

Небо, озарялось предрассветным светом. В этот летний день, войска Канске расположились за холмом, прячась от взгляда врагов. Первая крепость врага пала, но еще не успели остыть тела умерших, как стратег повелел тут же выступить на вторую крепость. Неистовством своим и жаждой битвы, стратег напоминал своего покровителя, бога войны, Хатимана.

Если усталые воины боялись роптать, то клан Ямамото и община поддерживали порыв парня. Ведь совсем недавно, они с тяжелым сердцем ждали другой участи.

- Господин, вы были правы, - подал голос Нитто, усаживаясь рядом и подавая старику миску с едой.

Походная еда была бы намного вкуснее на вкус, если бы она была горячее. Но из-за приказа стратега, весь лагерь уплетал холодную еду, за обе щеки.

- В удивительное время мы живем... Кто бы мог подумать, что буквально на следующий день мы возьмем одну из крепостей Мицуги...

- Мне кажется, что он и вправду посланник нашего бога, - высказал мысль Нитто, что так ярко вертелось в головах представителей общины.

Старик на минуту отвлекся от еды и с удивлением уставился на молодого собрата по вере. Ведь Нитто был известен своим упрямством и нечасто выказывал доверие к древним богам.

Кирихара подумал, что война всё же одурманила Нитто, об этом свидетельствовала весь его образ.

Ухмыльнувшись этой мыслью, старик признал, что и на него подействовала скорая победа. Победа, которую принес с собой Канске Харуюки.

Больше не нарушая тишину, оба они, старик и юнец сидели так, ожидая команду, что возвещала бы о начале похода. Лагерь Канске напоминал с собой тигра, готовящего к смертельному для врага, прыжку.

Но пока прыжок не был сделан, старик позволили себя предаться воспоминанием, которые были еще свежи...

Кирихара Ямамото, несмотря на свой пожилой возраст, был среди первых, кто горячо поддержал идею стратега дома Такеда. Поддержка заключалась не только в словесных заверениях, но и в предоставлении мечей и участие свободных людей из общины.

- Что здесь делает этот предатель?

Возмутился лидер клана Ямамото, увидев Кёску Эму. Вассалы старика повскакали со своих мест, хватаясь за рукоять меча.

Ненависть к представителям клана Эма была осязаемой, и даже, по мнению посторонних к инциденту людей общины, в большой степени справедливой. Ведь из-за предательства Эмы, клан Ямамота потерпел сокрушительное поражение.

Гибель своих людей и в частности, своих наследников, Кирихара никак не мог простить бывшим союзникам. От нахлынувшего напряжения, широкий лоб старика сразу же покрылся испарением пота, а брови нахмурились, не предвещая ничего хорошего.

Зал усадьбы был полон самураями, пришедшими вместе с Канске Харуюки. Кирихара даже на долю секунду засомневался, не поддался ли Канске лживым словам Эмы и не пришел ли за его головой?!

Будто подловив его на этой мысли, Кёске в свою очередь не выражал беспокойств. Однако, как вскоре понял Кирихара, спокойство это было напускное. Представитель предательского рода всяческий избегал взгляда старика.

- Давайте-ка немного успокоимся...

Начал Канске, будто не замечая напряжения в округе. Рядом со стратегом стояли две прежде не виданных, Кирихарой лиц. Если справа от него, стояла молодая девушка, при виде которой любой мужчина мог потерять голову от неземной красоты, то с лева, девушка с выразительной волей, и как ни странно, мужеством.

Две представительницы женского пола были отличны друг от друга, как день и ночь. Невысокая девушка, будто олицетворяла само естество самурайского духа, а от второй веяло чистотой и древностью рода, к которому, по мнению Кирихара, та без сомнения относилась.

Пока никто не решался нарушить тишину, невысокая девушка, стоявшая с лева от Канске, непринужденно толкнула Кёску Эму, отчего тот подался вперед.

На растерянный взгляд Кёске, эта девушка ответила:

- Если хочешь быть с нами заодно, тебе придется выпрашивать прошения у Кирихары-доно...

При этом, лицо девушки озарилось не естественной улыбкой, которую можно увидеть у людей, ожидающей быстрой расправой. Но никак не у девушек, которые зачастую вели себя очень робко, рядом с ним, с Кирихарой Ямамото.

- Ю, ты в своем уме? – почти шепотом возмутился Канске.

- А что? Ну, зачем он тебе сдался, а Канске? Может, уьем его и дело с концом? – ответила та, нарочито громким шепотом.

Ответ Ю очень понравился Кирихаре, но по взгляду на парня старик понял, что Канске в корне отвергал эту идею.

Стоявший рядом и слушавший как и все, эту беседу, Кёске Эма сильно изменился в лице. Толи из-за толчка девушки, толи из-за услышанного, Кёске присел. Заметив это, Канске промолвил:

- Рен, помоги Кёске...

Кирихара Ямамото был убежден, что его очень трудно удивить. Тем более по несколько раз за день. Но увидев ту, что как показалась на первый взгляд, буквально возникла из воздуха, старик понял, что глубоко заблуждался.

На самом деле, та, которую звали Рен, пряталась за спинами остальных.

Услышав обращение, она бойко вырвалась вперед, изумляя окружающих. Безликая маска была атрибутом Рен, которая зачастую вводила людей в заблуждения.

Канске в свою очередь знал, как реагировали люди, независимо от того, были ли они

крестьянами или самураями, завидев Рен. Парень, боясь, что переговоры с Кирихарой и общиной могут затянуться, решил повлиять на них.

В своих расчетах он не ошибся. Кирихара и другие прониклись, ведь не зря говорят, что князя судят по свите. А свита Канске была своеобразной, даже на взгляд общины. И девушка, которую за верность и близость к Канске звали “безликой”, заняло особое место в глазах Кирихары и его людей.

По изумленным взглядам, Канске ошибочно подумал, что Рен как и прежде причислили, правда заочно, к шиноби. Парень удивился бы, узнай, что верующие во сверхъестественные существа, люди так или иначе, увидели в ней что-то свое. Для людей, где каждая вещь хранит душу, где даже камень может быть оживленным, маска хранила в себе что-то мифическое.

В древних легендах и сказаниях часто говорилось, что демоны-ёкаи часто вмешивались в жизни людей. И лишь сильные духом люди, могли приручить сверхъестественных существ. Ёкаи, которые были в услужении у колдунов, носили маски с печатью, чтобы скрывать свою сущность.

В мире, где боги и демоны живут буквально рядом, было не удивительно встретить на дороге этих существ. Однако, маска без печати сильно повлияла на людей, которые так или иначе, чуть иначе воспринимали действительность, чем Канске Харуюки.

- Мононоке? – за всех спросил Кирихара.

Стратег мало знал о ёкай, и ему уж тем более не было известно о “мононоке”. Последние, были сильными ёкаями, некоторые из них могли посоревноваться в могуществе даже с ками – богами. Бедствия и неурожаи приписывались за проделки богов и ёкаев. Во многих деревнях проводились церемонии, чтобы утихомирить гнев бога или ёкая.

Но Канске мало знал об этом, и слова старика он даже не расслышал. Пожалуй, парень трижды подумал бы, прежде чем влиять на умы братьев истинной веры. Ведь, убежденные в его божественной могуществе, они могли ожидать соответственных действий...

- Кирихара-доно, хотите ли вы вернуть все земли, что когда то принадлежали вашему клану, клану Ямамото? – спросил Канске.

- Разве это возможно? – притаив дыхания и забыв обо всем, спросил Кирихара.

- Почему же нет? – вопросом на вопрос ответил парень.

В этот момент, для старика стратег напоминал некоего древнего демона, который соблазнял душу тем, чего он так жаждал. Впрочем, это сравнение ничуть не напугало Кирихару. Ведь людям, растоптанным и умерщвленным самим богом Хатиманом, бог мог видится демоном...

Пожалуй, эти мысли возникли не только в голове старика, но и у его вассалов. Упрятанные глубоко чувства обиды и мести, новой волной нахлынули на них. И уже не было важно ни Кёске, которого привел Канске, ни плата, которую мог потребовать бог войны, Хатиман. Поддавшись эмоциям, старик был готов сделать всё что угодно, всё, чего потребует Канске, лишь бы сквитаться с врагами...

- Веди нас, Канске, - промолвил за всех Кирихара.

Сидя перед Нитто и коченея из-за утреннего холода, старик признавал могущество своего бога.

Ведь тем же вечером Канске решился на, казалось бы, авантюрную затею.

Стратег велел воинам одеть доспехи тех, кто не так давно напал на селение. План парня был прост, с наступлением темноты, переодевшись во вражеские доспехи, напасть на ничего не подозревающего врага.

- Но зачем тебе наши женщины, - беспокоился Кирихара.

Старцы общины, покачали головой, выказывая неудовольствие словами лорда клана Ямамото. Старик и сам понимал, что он должен благодарить Канске за всё, а не докапываться до причины его приказов. Ради выполнения замысла, было не жалко жизни некоторых женщин рода...

- Гарнизон в крепости не ждет, что на них нападут. Но чтобы они ночью всё же не поняли что происходит, надо привлечь их внимание трофеями-женщинами...

После его слов, женщин связали для вида и каждой из них дали оружие, чтобы при случае те, смогли забрать пару жизней. В предприятии участвовало небольшое количество воинов. Главной задачей было не завязывание битвы, но открытие ворот для основной силы.

- Не забудь о воинах Эма и самом Кёске, - настоял Кирихара.

По правде говоря, старик был бы не прочь, если в ходе битвы Кёске погиб бы. Как он услышал позже, его пожелания не остались бы не замеченными богами и подлый предатель погиб бы, если бы его не спасла ученица Канске, Санада Нобуцуна.

Привратники ворот, увидев женщин, даже не удосужились проверить лица своих "соратников". За что и вскоре поплатились.

Гарнизон крепости был перебит, не выжил никто. Нападение на селение еще было свежо, так что община не выказывала милосердие.

- Нам крупно повезло, что они не успели подать сигнал своим, - заметил Канске, расхаживаясь по замку.

Кирихара согласился молча, да и только.

Переживая мысленно те дни, лишь теперь старик как будто бы осознал, что в замке Канске как то безразлично относился к мертвым. Будто, он не одобрял то, что община казнила каждого врага.

Вспоминая об этом, старик признавал это странным. Ведь по сути, врагов передали в жертву Хатимана. Но вскоре Кирихара всё же отменил эти сомнения, ведь будучи посланником истинного бога, Канске был коварен и хитер. Это могли подтвердить гарнизоны крепости, которые ныне лежат в земле.

Пожалуй, Кирихара мог продолжить размышлять о последних событиях долгое время, но к счастью для него и для остальных, в лагере забегали самураи-вестники с приказом от стратега, выступать.

Воины, придерживаясь указания, начали двигаться беззвучно. Старика немного пугало, что кроме лестниц, у них не было других осадных орудий. Радовало лишь то, что враги их не

ждали. Возможно, в этот час гарнизон второй крепости, не подозревая об скорой угрозе, всё еще предавался сну.

Кирихара, увидев улыбку на лице Нитто, предположил, что и тот пришел к тому же выводу. Но всё же спросил:

- Что тебя так развеселило?

- Я представил лицо Мицуга Ёрицуны, когда он увидит наш скромный подарок на свадьбу, - рассмеявшись уже открыто, ответил Нитто.

- Я бы тоже отдал многое, чтобы это увидеть, - поддержал Кирихара.

Старик подумал, что день всё же обещал быть удачным. Не для всех конечно...

К тому же, подарок для Ёрицуны должен прибыть сегодня, в день его свадьбы.

Тем временем, в крепости Мацукура.

Замок Мацукура был построен недавно в серверной части Хида. Жители едва ли достигали двадцати тысяч. Ёрицуна понимал, что потребуется много времени, чтобы крестьяне оставив свои деревни, осели на новом месте.

Несмотря на то, что в северной и центральной части у Ёрицуны не осталось врагов, крепость Мацукура всё же была защищена рвом. Если не считать клана Ямамото, что проживает свои последние дни в южной части провинции, то явные враги перебиты. Однако, это не означало что угроза миновала.

Соседние провинции тревожили Ёрицуну. Ведь совсем недавно в провинции Эттю появился клан Уэсуги. Даже опираясь на клан Фдзивара, Ёрицуна в душе побаивался столкнуться с ними. О лидере клана Уэсуги ходили легенды, заслуги Уэсуги Кенсина нельзя не признать.

Но не стоит заблуждаться, Мицуга Ёрицуна не был трусом. Разумный страх помогает выживать, помогает найти то, что с первого взгляда сокрыто от тебя.

Но к счастью, Уэсуги пока не могли полностью обрушиться на провинцию Хида. Ведь они вели непримиримую войну с кланом Такеды. Тигрица из Каи, так же как и Дракон из Этиго вселяла тревогу. Уж себе то Ёрицуна мог признать, что в нынешнем положении он не сможет совладать с такими грозными кланами.

Не сейчас, когда еще не решен вопрос с кланом Эма. Клан Эма сослужил добрую службу, однако, в нынешнее время, Ёрицуна не видел в них необходимости.

- Ёрицуна-сама, гости ждут, - вернул к действительности голос слуги.

Не удосужившись даже взгляда, Ёрицуна кивнул слуге, чтобы тот удалился.

- Правитель провинции Хида, - попробовал на вкус имя, которым его начали величать.

Ёрицуна был согласен, ведь кто мог оспорить этот титул? Не осталось никого, кто бы смог совладать с ним...

Улыбнувшись этой мысли, правитель провинции Хида неспешно направился в зал, где его уже ждали с нетерпением.

Одетый в шелковое кимоно с узорами клана, Ёрицуна с длинными волосами выглядел очень красиво. Молодое лицо было настолько живым, что делало его очень желанным для слабого пола.

Слуги попрятались и никто не нарушил его идиллию.

Ёрицуна не то чтобы не любил свою будущую жену, но так или иначе, увидев дочь самого Сайто Досана, он не испытал ничего, что могло бы улучшить или ухудшить настроение. По правде говоря, лидер кланов Мицуга и Анэгакодзи, брал в жены девушку из соседней провинции лишь от того, что того требовали его планы.

Дважды Сайто Досан отверг его предложения. Но в третий раз “гадюка из Мино” согласился. Как стало известно после, Сайто Досан согласился лишь из-за необходимости. Ведь его собственный сын пошел против него.

Ёрицуна видел в этом добрый знак. Ведь закончив с кланом Ямамото, и после с Эма, он опираясь на родство, мог вторгнуться в Мино.

Конечно, нельзя сказать, что ему удастся завоевать провинцию Мино. Но как минимум он сумеет поймать выгоду, благодаря внутреннему разногласию Сайто Досан и его сына. На самом деле, ни женщины, ни sake не интересовали его. Война и битвы будоражили кровь сильнее, действуя, похлеще алкогольных напитков.

За это, Ёрицуну не раз называли странным. Но ему было наплевать на чужие мнения. В этом мире мало что могло вывести из равновесия Ёрицуну...

По правде говоря, он добивался руки дочери Сайто Досана не из-за красоты или ума. Вовсе нет.

Сайто Досан не мог похвастаться родословностью своего рода. Всем было известно, что “гадюка из Мино” изначально был торговцем. Изворотливость ума помогла ему стать самураем, а после победить в борьбе против Токи Ёринори.

Сайто Досан не боялся прибегать к противным духу самурая, методам. Он благодаря обману и силе золота, смог стать главой клана могущественного самурайского рода, Сайто.

Как только осталось несколько шагов до сёдзи главного зала, Ёрицуна поймал себя на мысли, что он в какой-то мере восхищается Сайто Досаном. Возможно даже, не осознавая этого в полной мере, восхищался всегда.

Заполучив в жены дочь такого человека, Ёрицуна верил, что его потомки прославятся.

Заняв свое место, и рассматривая своих вассалов, правитель провинции Хида откровенно скучал. Дочь Сайто Досана сидела тише воды и ниже травы.

Внезапные звуки, доносившиеся в замке, насторожили присутствующих.

- Кто смеет шуметь во время церемонии? – грозно спросил советник Мицуги.

- Господин, у нас срочные вести...

Лицо самурая не выражало ничего хорошего. Вассалы Ёрицуны хотели ли было вышвырнуть слугу прочь, как вмешался сам князь:

- Не бойся моего гнева, скажи, что случилось.

- Крепость пала, под кланом Ямамото...

Услышанное подействовало не хуже грома, среди ясного неба. Подав знак к тишине, Ёрицуна спросил:

- Как это возможно?

Но вместо внятного ответа, самурай предложил впустить в зал пленника, который как выяснилось, пришел по своей воле сюда, в лапы клана Мицуги.

Одного взгляда на гостя хватило, чтобы Ёрицуна понял, с кем имеет дело.

Последователей истинной веры, князь не переносил на дух.

- Говори, что хотел...

- Пока вы тут празднуете, мой клан и община штурмует вторую вашу крепость...

Окруженный одними врагами, гость ничуть не выражал беспокойства за свою судьбу. От того, как он улыбался, Ёрицуна заключил, что сказанное правда. Лишь одно он не мог уразуметь, откуда сломленный клан Ямамото нашел силы для борьбы?

Этот вопрос он тут же задал, и услышал в ответ:

- Наш бог, Хатиман, услышал наши мольбы. Скоро тебе придется в этом убедиться. Посланник нашего бога сильнее, чем ты думаешь...

Это известие напрягло Ёрицуну, да и только. Когда имеешь дело с фанатиками, нельзя быть ни в чем уверенным.

Поняв, что князь сомневается в его словах, монах елеинно произнес:

- Если не веришь моим словам, прикажи принести подарок от самого нашего бога...

Услышав это, слуги изменились в лице, но Ёрицуна настоял на своем.

- Откройте, - велел он, как только слуги принесли огромный мешок.

Под смех гостя, из мешка на свет выволокли отрубленные головы. В зале нависла тишина, которой упивался гость.

Но внезапный, почти безумный смех поразил даже послушника кровавой веры. Смех принадлежал самому князю Ёрицуне.

- Отлично, отлично. Ты думал, что принес мне ужасные вести? Но ты ошибся, я рад, что смогу одолеть самого Хатимана...

Говоря это, Ёрицуна неспешно приближался к монаху. Его взгляд говорил о многом, уловив лишь отблеск эмоций самурая, монах отшатнулся, но было поздно. Устремившись с не бывалой

проворностью, Ёрицуна руками вцепился горло жертвы, и вскоре задушил того.

Пока гости и вассалы прибывали в шоке, Ёрицуна, ни в чем не бывало, произнес:

- Ну что, продолжим церемонию?

<http://tl.rulate.ru/book/2255/83183>